

Теория справедливости в западном технократическом мире (часть 2)

Мушинский Н. И.

Белорусский национальный технический университет

В дальнейшем, защищаясь от степных кочевников с помощью авторитарных военизированных имперских режимов на периферии (Константинополь, Москва, Санкт-Петербург), остальные европейские народы развивались в направлении *научно-технического прогресса* на основе индивидуального творчества, частной инициативы, свободной конкуренции, демократии; это отразилось в их антирелигиозном научно-рационалистическом понимании критериев *справедливости*.

Христианство досталось европейцам как наследие поздней Римской империи, где оно выступало в роли объединительной государственной идеологии. Однако его гуманистическое духовное содержание («возлюби ближнего») подверглось испытанию в эпоху раннего средневековья, в условиях «феодальной раздробленности», перманентной «войны всех против всех». Католическая церковь попыталась «укрепить веру с помощью разума» (используя аристотелевскую силлогистику): Аквинат сформулировал свои космологические и телеологические доказательства, началось обсуждение проблемы универсалий и т.п. Таким образом, *научный дискурс* после длительного упадка вновь обрёл актуальность, однако наука (как логический метод аргументации) оставалась «служанкой богословия». Если *средневековую схоластику* с её религиозной теорией *справедливости*, подкреплённой «научным» анализом, рассматривать как исходный *«тезис»*, то *«антитезис»* - это *механистический материализм* эпохи Возрождения и Нового времени, когда наука отъединилась от религии (немецкая мистика, протестантизм, «индивидуальная вера», «свобода совести» в демократическом социуме) и занялась экспериментальным изучением окружающей природы (φύσις, natura). Категория *справедливости* начинает трактоваться в контексте теорий «естественного права», «общественного договора» и «разумного эгоизма». *«Синтез»*, в таком случае, - это *немецкая классическая философия*, которая вновь диалектически свела «религию откровения» и науку (уже как естествознание, «философию природы») в единой «философской пропедевтике». Понятие *справедливости* переосмысливается как абстрактный автономный первопринцип «социального бытия», связанный с кантовским «категорическим императивом», гегелевской «свободной волей», фейербаховской «атеистической религией всеобщей любви». Выстраивается общая схема: *«тезис»* - *«антитезис»* - *«синтез»*.